

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.68.93.007

Залог обязательственных прав**Абрамова Анна Анатольевна**

Аспирант,
Иркутский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1;
e-mail: alinamelementeva2007@icloud.com

Аннотация

В статье рассматривается институт залога в соответствии с гражданским законодательством РФ. Исследуется правовая природа залога. Отмечается, что на сегодняшний день залог представляет собой не в полной мере регламентированный способ обеспечения исполнения обязательства. Автор разделяет выработанную на сегодняшний день в теории гражданского права точку зрения о том, что имеет место смешанная природа залоговых отношений, включающая черты как обязательственного, так и вещного права. Анализируется сложившаяся судебная практика в части обозначенных правоотношений. Подчеркивается важность дальнейшего законодательного процесса, направленного на совершенствование основополагающих принципов залогового права. Сделан вывод о том, что российское законодательство в области залоговых правоотношений хоть и претерпело серьезные изменения, направленные на совершенствование механизма их регулирования, некоторые правовые коллизии до сих пор присутствуют и требуют своего разрешения.

Для цитирования в научных исследованиях

Абрамова А.А. Залог обязательственных прав // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 9А. С. 64-68. DOI: 10.34670/AR.2021.68.93.007

Ключевые слова

Гражданское право, залог, сущность залога, обязательственное право, вещное право.

Введение

В современных условиях формирования общественных отношений увеличивается значение института залога. Это обусловлено тем, что исполнение обязательств нуждается в наличии определенных гарантий. Такими гарантиями выступают способы обеспечения исполнения обязательств, предусмотренные в том числе п. 1 ст. 329 Гражданского кодекса Российской Федерации [Гражданский кодекс Российской Федерации, www].

Одним из самых надежных способов исполнения обязательств признан залог, его ставят его на особое место среди других способов [Бевзенко, 2016, 26-37]. Главной особенностью предмета залога является его реальная гарантия по обеспечению исполнения любых гражданско-правовых обязательств.

С 1 июля 2014 г. в обновленной редакции (Закон № 367-ФЗ от 21.12.2013) действует раздел 3 гл. 23 ГК РФ о залоге. В данный раздел включены статьи 358.1–358.8, которые ввели в нормативный документ новеллу – залог обязательных прав [там же]. Речь идет о передаче в залог права требования исполнения определенных имущественных обязательств, по которым залогодатель является правообладателем. По мнению некоторых авторов, пробел, существовавший в правовом регулировании залога, устранен [Витрянский, 2018].

В России залог обязательственных прав – новый, недостаточно проработанный способ обеспечения исполнения обязательства. Однако во многих странах право требования стало популярным предметом залога.

Основная часть

Обсуждая характер залога в целом и залога прав в частности, необходимо отметить неоднозначный характер сущности залога. В юридической литературе существуют различные точки зрения относительно природы залога. Одни правоведы относят залог к вещным правам, в обоснование своей позиции авторы приводят положения ст. 353 ГК РФ о так называемом «праве следования за вещью» и приоритете прав залогодержателя над правами других участников отношений взыскания долга. Помимо того, залогодержатель может использовать методы, характерные для защиты прав собственности (например, возвращение заложенного имущества) для защиты своих прав [Емелькина, 2017, 84-90]. Другие авторы относят залог к обязательственным правам, утверждая, что «право – это не вещь, поэтому право на него не может быть вещным по определению» [Жабинский, 2015, 115]. Согласно третьей точке зрения, залог носит смешанный характер, сочетая в себе признаки обязательственного и вещного прав [Иоффе, 1958, 76].

Законодатель относит залог к обязательственному праву. Вместе с тем обязательственное право не должно затрагивать право иных лиц, которые не являются сторонами договора. Залог права требования воздействует на правомочия должника залогодателя, хотя непосредственно в договорных отношениях с залогодержателем он не принимает участия. Кроме того, предмет залога всегда имеет стоимостную оценку, что является признаком вещного права.

Наиболее взвешенным является мнение о смешанной природе залоговых отношений, включающей черты как обязательственного, так и вещного права.

Между кредитором (залогодержателем) и должником (залогодателем) возникают определенные правоотношения, например по предоставлению кредита. В качестве обеспечения исполнения обязательства должник предлагает имеющееся у него право требования (право

арендной платы по договору аренды, право на получение процентов по банковскому счету, право требования по договору участника долевого строительства и т.п.). Таким образом, в отношениях появляется еще один участник – должник залогодателя. В случае неисполнения обязательств кредитор (залогодержатель) вправе потребовать их исполнения за счет предмета залога. Причем это право является преимущественным.

Залог права требования, в соответствии со статьей 358.5 Гражданского кодекса РФ, возникает с момента заключения договора между залогодержателем и залогодателем (правообладателем просроченного обязательства). Если обязательства возникают позже, то залог как мера обеспечения вступает в силу с момента его возникновения.

Несомненно, с внесением вышеупомянутых изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации какие-то вопросы нашли свое отражение, но не решение в полной мере.

Что делать залогодержателю в случае исполнения обязательств должником непосредственно залогодателю? Предмет залога в таком случае прекращается, и залогодержатель остается ни с чем. По общему правилу должник залогодателя осуществляет платеж в пользу залогодателя. Произведенный платеж растворяется в денежной массе залогодателя, и его нельзя идентифицировать. Таким образом, залогодержатель лишается преимущества удовлетворения своего интереса за счет заложенного имущества. Судебная практика подтверждает данный вывод. Согласно правовой позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 17.10.2016 № 305-ЭС16-7885, при уменьшении стоимости заложенного денежного требования вследствие надлежащего исполнения должником соответствующего обязательства в пользу залогодателя залогодержатель может приобрести другое залоговое обеспечение, тесно связанное с произведенной безналичной расчетной операцией, но лишь при наличии залогового счета, на который поступило денежное исполнение. В этом случае п. 1 ст. 358.9 Гражданского кодекса Российской Федерации новым заложенным объектом признает права по договору банковского счета, а не находящиеся на счете денежные средства [Гражданский кодекс Российской Федерации, www].

В случае исполнения обязательства должником, уведомленным о залоге, в адрес залогодателя у залогодержателя возникает право требовать от залогодателя досрочного исполнения обязательства. Таким образом, неблагоприятные последствия будут сопровождать залогодателя, в то время как нарушения допущены должником. Такое исполнение, вопреки условиям, изложенным в уведомлении, логично было бы расценить как ненадлежащее исполнение со стороны должника, при котором у залогодержателя возникает право требования соответствующих сумм именно с должника. Последний не лишен права обратиться в суд с иском о взыскании неосновательного обогащения.

В случае просрочки исполнения обязательств со стороны залогодателя залогодержатель имеет право обратиться с требованием к добросовестному должнику. В данном случае должник, уведомленный надлежащим образом о заложенном праве, несет отрицательные последствия. Ситуация отягощается еще больше, если исполнение по обеспеченному требованию не наступило для должника. Кроме того, залогодержатель должен представить соответствующие доказательства в подтверждение просрочки. Поскольку должник не является стороной договора залога, о существовании обязательства он может быть информирован только посредством уведомления. Таким образом, уведомление о залоге должно быть достаточно содержательным во избежание какой-либо неопределенности. Законом не предусмотрены обязательные требования к содержанию уведомления.

Заключение

Таким образом, залог является новым, недостаточно проработанным, однако самым надежным способом исполнения обязательств. На сегодняшний день в теории гражданского права существует точка зрения о том, что имеет место смешанная природа залоговых отношений, включающая черты как обязательственного, так и вещного права.

Несмотря на то, что российское законодательство в области залоговых правоотношений претерпело серьезные изменения, направленные на совершенствование механизма их регулирования, некоторые правовые коллизии до сих пор присутствуют и требуют своего разрешения.

Библиография

1. Бевзенко Р.С. Понятие и возникновение права залога // Закон. 2016. № 3. С. 26-37.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. М.: Статут, 2011. 847 с.
3. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018. 526 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.
5. Емелькина И.А. Залог как обеспечительное вещное право // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1 (50). С. 84-90.
6. Жабинский И.Г. О некоторых аспектах залога обязательственных прав // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2015. № 4 (39). С. 115-117.
7. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. Общая часть. Право собственности. Общее учение об обязательствах. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1958. 511 с.
8. Киселев А.А. Залог и ипотека: теория и практика // Нотариус. 2011. № 6. С. 4.
9. Скворцов В.В. Эволюция природы залога в российском праве // Гражданин и право. 2011. № 8. С. 42-49.
10. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. 240 с.

Pledge of the law of obligations

Anna A. Abramova

Postgraduate,
Irkutsk State University,
664003, 1 Karla Marksa str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: alinamelenteva2007@icloud.com

Abstract

The article examines the institution of pledge in accordance with the civil legislation of the Russian Federation. The legal nature of the pledge is investigated. It is noted that today the pledge is not a fully regulated way of securing the fulfillment of an obligation. In modern conditions of the formation of social relations, the importance of the institution of pledge is increasing. This is due to the fact that the fulfillment of obligations requires certain guarantees. The author shares the point of view developed to date in the theory of civil law that there is a mixed nature of mortgage relations, including features of both obligation and property law. The established judicial practice in terms of the designated legal relations is analyzed. The importance of further legislative process aimed at

improving the fundamental principles of pledge law is emphasized. It is concluded that, although the Russian legislation in the field of pledge legal relations has undergone serious changes aimed at improving the mechanism of their regulation, some legal conflicts are still present and require their resolution.

For citation

Abramova A.A. (2021) Zalog obyazatel'stvennykh prav [Pledge of the law of obligations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (9A), pp. 64-68. DOI: 10.34670/AR.2021.68.93.007

Keywords

Civil law, pledge, essence of pledge, law of obligations, property law.

References

1. Bevzenko R.S. (2016) Ponyatie i vzniknovenie prava zaloga [Concept and origin of the right of pledge]. *Zakon* [Law], 3, pp. 26-37.
2. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. (2011) *Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: Obshchie polozheniya* [Contract law. Book One: General Provisions], 3th ed. Moscow: Statut Publ.
3. Emel'kina I.A. (2017) Zalog kak obespechitel'noe veshchnoe pravo [Pledge as a security property right]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo"* [Bulletin of Omsk University. Series "Right"], 1 (50), pp. 84-90.
4. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii [Civil Code of the Russian Federation]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 [Accessed 12/09/2021].
5. Ioffe O.S. (1958) *Sovetskoe grazhdanskoe pravo. Kurs lektsii. Obshchaya chast'. Pravo sobstvennosti. Obshchee uchenie ob obyazatel'stvakh* [Soviet civil law. Lecture course. A common part. Ownership. General doctrine of commitment]. Leningrad: Publishing house of Leningrad University.
6. Kiselev A.A. (2011) Zalog i ipoteka: teoriya i praktika [Pledge and mortgage: theory and practice]. *Notarius* [Notary], 6, pp. 4.
7. Shershenevich G.F. (1995) *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* [Textbook of Russian civil law]. Moscow.
8. Skvortsov V.V. (2011) Evolyutsiya prirody zaloga v rossiiskom prave [Evolution of the nature of pledge in Russian law]. *Grazhdanin i parvo* [Citizen and law], 8, pp. 42-49.
9. Vitryanskii V.V. (2018) *Reforma rossiiskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi* [Reform of Russian civil legislation: interim results], 2nd ed. Moscow: Statut Publ.
10. Zhabinskii I.G. (2015) O nekotorykh aspektakh zaloga obyazatel'stvennykh prav [About some aspects of the pledge of obligations]. *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata* [Scientific works of the Russian academy of advocacy and notaries], 4 (39), pp. 115-117.